Психологические науки

УДК 159.922.8+616.89.008

ИСТОРИИ С ВЕЛИКИМИ, или РОССИЙСКИЕ ПСИХОЛОГИ ТОЖЕ ШУТЯТ. Часть 2.

В.Ф. Моргун, Полтавский национальный педагогический университет имени В.Г. Короленко (Украина, Полтава); ORCID: 0000-0001-8551-5123

Аннотация. В российскую версию сборника вошли неординарные, порой парадоксальные, порой забавные и увлекательные истории, происходившие с известными российскими деятелями психологии и педагогики, участником или свидетелем которых автору посчастливилось быть в последней трети XX – начале XXI столетий. Первая часть и предисловие размещены в № 1 «Вестника по педагогике и психологии Южной Сибири» в этом 2019 году. Своими впечатлениями можно поделиться по эл. почте: v.f.morgun@gmail.com

Ключевые слова: психология, персоналии, личные встречи, история психологии, российские коллеги-ученые

UDC 159.922.8+616.89.008

STORIES WITH THE GREAT or RUSSIAN PSYCHOLOGISTS ALSO KIDDING. Part 2.

V.F. Morgun, Poltava V.G. Korolenko national pedagogical University (Ukraine, Poltava)

Abstract. The Russian version of the collection includes extraordinary, sometimes paradoxical, sometimes funny and fascinating stories that occurred with famous Russian figures of psychology and pedagogy, the author was lucky to be a participant or witness in the last third of the XX-early XXI centuries. The first part and the Preface are placed in No. 1 "Bulletin on pedagogy and psychology of southern Siberia" in this 2019 year. You can share your impressions by e-mail. mail: v.f.morgun@gmail.com

Keywords: psychology, personalities, personal meetings, history of psychology, Russian colleagues-scientists

4. ТАЙНЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

4.1. Когда источники по теме диссертации... отсутствуют, или Как научный руководитель Борис Ананьев аспиранта Алексея Бодалева успокоил

Эту историю рассказал нам известный специалист по психологии творчества Яков Александрович Пономарев во время преподавания одноименного спецкурса на факультете психологи МГУ. Молодой соискатель ученой степени Алексей Александрович Бодалев получил от своего научного руководителя, выдающегося лидера Санкт-Петербургской научной психологической школы Бориса Герасимовича Ананьева интересную тему кандидатской диссертации, посвященной социальной перцепции (восприятию и пониманию человека человеком).

Через некоторое время разочарованный молодой ученый пожаловался руководителю на почти полное отсутствие литературы по данной теме в стране, в частности – научных монографий.

– Не волнуйтесь, молодой человек, – успокоил соискателя Ананьев, – это очень хорошо, что нет книг по теме! Скорее... пишите свою!

4.2. «Каждому – свое» (по Петру Гальперину - Михаилу Гамезо)

Петр Яковлевич Гальперин – выдающийся психолог, представитель Московско-Харьковской научной школы, считал предметом психологии только ориентировочную часть действия, автор знаменитой теории поэтапного формирования умственных действий, любимец студентов на факультете психологии МГУ имени М. В. Ломоносова (в 1966-1977 гг.).

В большой аудитории факультета журналистики происходит официальное заседание в честь 70-летия выдающегося ученого.

Слово предоставляют профессору Михаилу Викторовичу Гамезо, который заинтриговал аудиторию вопросом:

– А вы знаете, как Петр Яковлевич открыл теорию поэтапного формирования умственных действий?

Как водится, кто и знал, то не сказал. А дело было так. Гамезо защищал кандидатскую диссертацию, посвященную психологическим аспектам ориентирования военных на местности по карте, состоявшее из этапа моделирования местности на песочнице, потом – на рисунке, затем – на карте, затем – в речевой и умственной формах действия. За эти этапы Гамезо получил научную степень кандидата, а Гальперин, который у Гамезо был оппонентом, обобщил их и открыл... свою теорию поэтапного формирования умственных действий.

Когда оратор завершил рассказ, Петр Яковлевич, сидя в президиуме, наклоняется к соседу и что-то шепчет по секрету на ухо, но микрофон, стоявший незамеченным сбоку... разносит реплику уважаемого юбиляра на весь зал:

– Каждому свое!

4.3. Кто самый большой в мире бихевиорист? (по Петру Гальперину)

Продолжение празднования юбилея П. Я. Гальперина имело место на квартире его ученицы Нины Федоровны Талызиной (академик

РАО), они проживали в одном доме. Поднимая бокал за здоровье юбиляра, хозяйка отмечает ряд его заслуг, в частности, преодоление бихевиоризма в толковании процесса обучения.

Разработчик *моторной (материальной, праксичной)* формы действия как исходной (базовой) в структуре обучения, согласно теории поэтапного формирования умственных действий, П. Я. Гальперин, сидя за столом, тихо удивляется:

– Неужели никто до сих пор не понял, что крупнейший в мире бихевиорист – это... Гальперин?

4.4. Даниил Эльконин: «Я специалист по психологии детства, а о взрослой личности у нас печется... ЦК КПСС»

Даниил Борисович Эльконин – выдающийся детский психолог, специалист в области психологии игры и развивающего обучения, выходец с Полтавщины. Заканчивая свой спецкурс по периодизации развития личности в детском возрасте в МГУ (1971), Даниил Борисович решил провести зачет «наоборот»: отказался от традиционных ответов студентов на вопросы к зачету. Он сказал, что будет сам отвечать на вопросы, придуманные… студентами «на засыпку» преподавателя! Мы обрадовались, что получили «автоматы», и не сразу поняли: поставить новый вопрос – бывает сложнее, чем вызубрить ответ на вопрос поставленный.

Задаю свой вопрос, который все-таки придумал:

– Почему все известные отечественные периодизации (Выготского, Божович, Эльконина) ограничиваются детством, а как быть со взрослостью?

Эльконин ответил печальной и рискованной шуткой:

– Я специалист по психологии детства, а о взрослой личности у нас печется... ЦК КПСС.

Затем продолжил без шуток:

– Хотя я не являюсь специалистом по взрослости, но, понятно, что развитие личности не заканчивается с детством. Впрочем, считаю, что критерии развития взрослого человека должны быть другими, чем социальная ситуация, ведущая деятельность Выготского, которые приняты для детства, – закончил мысль Эльконин.

Автор десять лет безуспешно искал новые критерии периодизации развития личности взрослого и не нашел. В книге «Проблема периодизации развития личности в психологии» (1981, в соавторстве со своей дипломницей Н.Ю. Ткачевой), выдвинул и обосновал гипотезу о переиерархизации критериев Л.С. Выготского у взрослого: места социальной ситуации развития и ведущей деятельности (решающих для детства) занимают личностные новообразования (которые становятся ведущими и решающими для взрослости). Ведь дети не выбирают своих родителей, а взрослые, наоборот, спутников жизни – выбирают, так же, как выбирают и профессиональную деятельность. Вот почему так актуальна народная мудрость для взрослых: либо живи с человеком и не жалуйся, либо не живи с человеком и не жалуйся!

4.5. Самообслуживание в почтенном возрасте или Прозрение на... гололедице (по Даниилу Эльконину)

Эта проблема целостной периодизации задела меня надолго, и в 1981 году вышла уже упоминавшаяся книга «Проблема периодизации развития личности в психологии».

Как-то, приехав из Полтавы в Москву, дождался Д.Б. Эльконина после лекции для «вечерников» факультета психологии. Почему-то в тот раз он был без сопровождения, мы зашли на кафедру детской психологии, где он раздевался, и я передал ему книгу с дарственной надписью.

Он с благодарностью ее взял, прочитал надпись и сказал две новости. Хорошую, что эту книгу ему уже дали, и плохую – о том, что он имеет намерение написать на мою и на периодизацию В.Н. Карандашева... разгромную рецензию.

На вопрос – За что же погром? – четкого ответа не последовало. Я понял, что корифей психологии книги не читал, а воспроизводит установки, навеянные первым, неизвестным мне, «доброжелателем»-вручателем книги.

Я начал объяснять, что здесь рассматриваются критерии Выготского, которые при определенных условиях годятся и для периодизации взрослости.

Эльконин согласился, что за это громить не стоит. Но, листая книгу, он наткнулся на «самообслуживание как ведущую деятельность людей пожилого возраста» и раскритиковал его по полной.

– А это что за «самообслуживание»? Где вы его откопали? Вы, что, молодой человек, – были в моем возрасте?

Здесь мне крыть было нечем, мол, это только гипотеза, которую еще предстоит проверять.

С таким счетом – 1:1 – мы и вышли с факультета психологии на улицу. И попали в «колдобатины» гололедицы, образовавшиеся из утреннего мокрого снега, который к вечеру замерз.

Эльконин сделал шаг с порога, поскользнулся и чуть не упал. Я вовремя подхватил старика под руку и предложил свои услуги: провести к очищенной и посыпанной песком дорожке, видневшейся метрах в десяти. Профессор демонстративно отвел мою руку и заявил:

– Я сам! (проиллюстрировав, тем самым, классический образец стремления... к самообслуживанию в его почтенном возрасте!).

Осознав неожиданное эмпирическое подтверждение ведущей деятельности пожилого возраста, мы оба дружно... расхохотались. Студенты, проходившие мимо, удивленно смотрели на двух, слегка «не в адеквате», мужчин. Отсмеявшись, Эльконин-таки медленно, но самостоятельно! добрался до нормальной тропинки (окончательно подтвердив нашу гипотезу о самообслуживании на практике!).

…Через год Даниил Борисович ушел к Богу, и его, уже положительное, мнение о новом варианте многомерной периодизации детства и взрослости земляка с Полтавщины так и не увидело свет.

5. НАУЧНАЯ ЭТИКА ПСИХОЛОГОВ

5.1. Пример научного редактирования Лидии Божович

Лидия Ильинична Божович – автор знаменитой монографии «Личность и ее формирование в детском возрасте», до II мировой войны работала преподавателем в Харькове, Полтаве, после войны – в Москве.

Мне повезло прослушать в МГУ ее спецкурс по психологии ребенка, а лично судьба свела с ней в роли рецензента моей статьи в журнале «Вопросы психологии». Статья была посвящена проблемам

мотивации деятельности школьников. Когда меня вызвали в редакцию на встречу с Лидией Ильиничной, то между нами состоялся короткий разговор. Она сказала, что внимательно прочитала статью и имеет одно существенное и несколько мелких замечаний. Мелкие – отмечены в тексте, а существенное заключается в том, что у нее... своя концепция мотивации учения. Поэтому, после исправления мелких замечаний, Божович посоветовала попросить редактора журнала, чтобы мне назначили другого рецензента, дабы не препятствовать публикации альтеративной точки зрения на мотивацию учащихся.

Таким образом, автор получил урок настоящей научной этики. Со временем вошли в моду тайные («черные») рецензенты, и оперативный научный диалог по поводу новых подходов, к сожалению, прекратился. Вспоминается и черный юмор по этому поводу: «Величие ученого измеряется тем периодом времени, на который ему удалось остановить развитие науки». И действительно, настоящий Ученый, как это продемонстрировала и Л.И. Божович, не опустится до роли тормоза прогресса науки.

6. ПСИХОЛОГИЯ И ПРОВИНЦИЯ

6.1. Что мозолит «принцу на горошине» в... английском университете? (по Евгению Субботскому)

Известный специалист в области психологии нравственного развития детей дошкольного возраста Евгений Субботский после неудачной защиты докторской на родном факультете психологии МГУ в 1985 г. (поскольку – молодой?) и удачной повторной защиты в Тбилиси в 1986 г. (потому что – на год постарел?) покинул Москву. Вслед за моим переездом на родину, в Полтаву, Евгений был приглашен в дальнее зарубежье – профессором в один из провинциальных университетов Англии (Ланкастер). Поступили мы вопреки известному мнению столичной милиции, которая делила все население СССР на две категории: уже прописанных в Москве и желающих в столице прописаться.

Но время от времени Альма-матер нас сводила вместе. Однажды, лет десять после переезда, на вопрос – как жизнь в Англии? – Евгений ответил, что доволен абсолютно всем, кроме тех моментов,

когда аборигены туманного Альбиона, бывает, перекинутся между собой, кажется, совсем незначительными фразами и начинают безосновательно... смеяться, а ты не понимаешь причин смеха и смущаешься от выпадения из контекста.

...Невольно вспоминаются слова из песни братьев Константина и Валерия Меладзе, которые справедливы, по крайней мере, для первого поколения иммигрантов любой страны: «Я повсюду иностранец, забери меня, мама, домой!».

6.2. Неожиданный провинциализм (по Алексею Бодалеву)

Алексей Александрович Бодалев – ученик Б.Г. Ананьева (Санкт-Петербургская, тогда Ленинградская – научная школа), в 1979 году вынужден был возглавить факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, когда после смерти декана академика А. Н. Леонтьева его последователи в течение года не смогли консолидироваться вокруг ни одного из учеников лидера Московско-Харьковской психологической школы. По этому случаю В. П. Зинченко, тогда завкафедрой инженерной психологи, который тоже принимал участие в выборах на пост декана, жестко пошутил в адрес коллег-конкурентов: «Неужели претенденты так уверены, что каждый из них... – Леонтьев» (?!).

На первом методологическом семинаре академик А. А. Бодалев признался, что, давая согласие стать деканом факультета психологии МГУ, страдал «комплексом провинциала».

– Но, когда пообщался с местной московской психологической элитой более тесно, то страдать перестал, потому что столкнулся с таким... «столичным провинциализмом», – добавил корифей психологии восприятия и понимания человека человеком.

6.3. Из столицы в Полтаву близ Диканьки «долой», из науки... не «вон» (по Алексею Бодалеву)

С явлением успешного преодоления «столичного провинциализма» автор столкнулся и два года спустя после того, как возглавил кафедру психологии Полтавского государственного педагогического института имени В.Г. Короленко.

Заявление автора на увольнение в Москве в сентябре 1980 г., в

святи с переводом в Полтаву, подписывал новый декан факультета психологи МГУ А.А. Бодалев. Декан лично меня не знал, но сказал, что «старожилы» факультета психологии сожалеют по поводу отъезда.

Два года спустя из Москвы звонит в Полтаву Александр Шмелев и заказывает автору статью в сборник по мотивации под редакцией А.А. Бодалева, который готовит к печати факультет психологии. Автор благодарит и интересуется, кто же это вспомнил провинциала «с хутора близ Диканьки» – Полтавы?

Ответ Шмелева оказался непредвиденным: это были не старожилы факультета, а… декан, академик Бодалев!

Слава Богу, и «столичному провинциализму» Алексей Александрович не поддался!

6.4. Надежда умирает последней, или Состязание с академиками А. А. Бодалевым и А. В. Петровским… поневоле

В 1988 году мировая общественность на уровне ЮНЕСКО отмечала 100-летие со дня рождения великого отечественного педагога и писателя, а согласно авторитетным мнениям академика Артура Владимировича Петровского и др. – также выдающегося социального психолога коллектива и воспитания личности – Антона Семеновича Макаренко. Автору посчастливилось принимать участие во многих мероприятиях. В частности, за год до знаменательной даты – набрался смелости и занес в редакцию «Вопросов психологии» статью «А.С. Макаренко и психология личности».

Когда передавал ее тогдашнему главному редактору журнала Алексею Михайловичу Матюшкину, тот поблагодарил, но выразил большое сомнение в ее выходе, потому что редакция журнала уже заказала юбилейные материалы о Макаренко двум академикам – А.А. Бодалеву и А.В. Петровскому, однако статью зачем-то оставил у себя. Каким же приятным было удивление автора, надежда коего на публикацию давно была опущена за нижний порог восприятия, когда в юбилейном номере «ВП» он увидел… свой труд.

…Правду сказать, сомнение относительно того, – а было ли «заочное состязание» с уважаемыми академиками в действительности?

– остается до сих пор. Могла быть и более прозаическая версия: ведь академики – настолько занятые люди, что могли просто… забыть о заказе редакции, а редактор, тоже занятой человек, мог просто… забыть напомнить о заказе.

7. ПСИХОЛОГИ ОТДЫХАЮТ

7.1. Тост за прекрасных дам по версии Василия Давыдова

Василий Васильевич Давыдов – выдающийся теоретик и практик развивающего обучения, автор книги «Виды обобщения в обучении», яркий пикник-жизнелюб и эпикуреец. Лекции-размышления профессора пользовались особым интересом студентов, которые с любовью называли его между собой «Вась-Вась»….Мой первый банкет по случаю защиты диссертаций Людмилой Обуховой и Татьяной Габай совпал с очередной антиалкогольной кампанией в СССР. Поэтому после защиты ее участники были приглашены в кафе на «день рождения» двух «именинниц».Среди первых слово для тоста взял Вась-Вась Давыдов. Он отметил, что исследования обеих дисертанток выполнены на очень высоком научном уровне, а также обратил внимание на чрезвычайную женскую красоту новоиспеченных кандидаток психологических наук и завершил словами:

– Так выпьем за прекрасных дам, которые... не делают из этого выводов!

7.2. «Таранька-тест» профессиональной пригодности психолога (по Василию Давыдову)

В разгар того же банкета после защиты прекрасних дам В.В. Давыдов оказался возле меня и открыл свой портфель, из которого не сразу, а после определенных усилий, изъял пакет с двумя вялеными неочищенными тараньками. Заметив, что я скрыто за ним наблюдаю, протянул одну из рыбин мне и стал наблюдать в ответ. В те времена в СССР не было не только секса, но и бело-горячечной рекламы водки и других алкогольных напитков, поэтому я не знал, что делать с лучшей закуской к пиву. Мою «таранькину» беспомощность Вась-Вась

разоблачил сразу, и между нами состоялся такой диалог:

В. Д .: Ты кто такой?

В. М .: Психолог.

В. Д .: Чей?

В. М.: С кафедры педагогической психологии Н.Ф. Талызиной.

В. Д.: …Что же ты за психолог, если даже не знаешь, как справиться с... таранькой!?

7.3. Мышление, песик и антимонопольный комитет в науке, или Как едва не поссорились Василий Васильевич (Давыдов) с Владимиром Петровичем (Зинченко)

Тот же банкет. Очень впоследствии, почти под конец. Оказываюсь около двух корифеев отечественной психологии – В.В. Давыдова и Владимира Петровича Зинченко, выдающегося инженерного психолога широкого профиля. Незадолго перед этим В.П. напечатал в «Вопросах психологии» статью, посвященную перцептивному мышлению. Давыдов, видно, ее прочитал и под конец банкета (!) решил(ся) выразить свое впечатление коллеге.

– Володя, ты – специалист по восприятию, вот восприятием и занимайся. Не лезь в мышление, в котором ничего не смыслишь (!?).

Несколько долгих секунд царила угрожающая тишина...

Наконец Зинченко встал и перед тем, как демонстративно уйти в ответ на оскорбительный совет, едва сдерживая себя, бросил:

– Вася, ты что? Обмочил (взаправду было грубее. – Авт.) это свое мышление, как песик, и никого на эту территорию не пускаешь (!?).

…Случился не лучший эпизод из жизни для одного и не худший для другого из лидеров отечественной психологи. Но главное, что дело не дошло до бокса, потому что это был бы непредсказуемый бой в супертяжелой весовой категории, да еще без участия научного антимонопольного комитета в качестве арбитра.

7.4. Урок этикета, или Дресс-код джентльмена для конгресса и для банкета (по Василию Давыдову)

Международный психологический конгресс по развитию

личности в Праге (еще Чехословакия-1977). Лето, жара. Я хожу на пленарные и секционные заседания при полном параде с «зязюнчиком» (галстуком «по-полтавски»), а В.В. Давыдов фланирует в очень потертых джинсах и косоворотке в клеточку.

На прощальный банкет решаю последовать примеру В.В. и надеваю безрукавку с джинсами. Подхожу к банкетному залу и, к своему удивлению, наблюдаю такую картину: Вась-Вась в... смокинге с «бабочкой», словно завзятый швейцар, открывает перед женщинами дверь и целует каждой даме ручку.

Подхожу, приветствую и в шутку бросаю упрек в его адрес:

– Вот, решил на вечеринку одеться, как Вы – в безрукавку и джинсы, а Вы неожиданно – при полном параде.

– Молодой человек, то ведь в рабочей одежде я ходил на работу, а на прием к дамам следует являться в вечернем смокинге, – дал наглядный урок трудового и парадно-мужского дресс-кода выдающийся психолог.

7.5. Тост Владимира Зинченко от психологической оппозиции: «В истории бывают – личности, а бывают – периоды ...»

На VI съезде психологов СССР в 1983 г. президентом Общества психологов был избран Алексей Михайлович Матюшкин, представитель Рубинштейновской научной школы, который внес большой вклад в психологию творчества и проблемное обучение. До этого его возглавляли такие корифеи и лидеры отечественной психологии, как А.А. Смирнов (1957-1963), А.Н. Леонтьев (1963-1968), Б.Ф. Ломов (1968-1983).

В последний день съезда, на банкете в столовой гуманитарных факультетов Московского университета на Ленинских горах (ныне – Воробьевы), далеко не первый тост произнес последователь Леонтьевский психологической школы, которая снова оказалась в «оппозиции», В.П. Зинченко. Он сказал:

– В истории науки бывают – личности, а бывают – периоды. Так выпьем же за то, чтобы этот период в истории отечественной психологии... закончился как можно скорее!

Новоизбранный председатель Общества психологов встал и

демонстративно покинул банкетный зал. Жаль, что он не слышал о песике из предыдущей истории о мышлении (см. выше 7.3), потому что если в ней заменить «мышление» на «Общество психологов СССР», то, к сожалению, это будет аналогичная история, только в роли собачки, что «метит» территорию, теперь оказался… сам Зинченко.

7.6. Психология праздничного подарка, или Прекрасная половина человечества и... шахматы (по автору)

Однажды, в период очередных экономических трудностей в стране, случился очередной праздник 8 Марта. Мизерный мужской контингент кафедры психологии Полтавского педагогического из пяти человек насчитывал двух любителей шахмат – доцента Ивана Кондратьевича Тарасенко и автора. Впрочем, самих шахмат мы не имели, одалживались на физмате, а так хотелось приобрести свою шахматную доску. Поскольку денег было мало, то решили подарить на праздник нашему прекрасному кафедральному подавляющему женскому большинству именно... шахматы.

Для психопрофилактики (чтобы не получить шахматной доской по голове от некоторых темпераментных коллег-преподавательниц) автор составил и написал с внутренней стороны доски такое посвящение:

«Дорогим Женщинам кафедры психологии
в честь Международного праздника –
дня 8 Марта посвящается!

Женщина в жизни, что Королева в шахматах – самая прекрасная фигура! Она, как Королева, самая подвижная и вездесущая. К ней так и льнут, продираясь сквозь острые углы, и белые, и черные офицеры. Круша все на своем пути, устремляются роскошные ладьи. Предел мечтаний каждой пешки – дойти до последней черты, но стать... Королевой!

Что же касается Короля, то без Королевы он быстро скатывается до мата и, вообще, прекращает игру. Его не спасает даже ход конем.

А жизнь – великая игра, и Женщина в жизни, что Королева

в шахматах – самая прекрасная фигура!».

Мы не ошиблись, потому что, хотя ни одна коллега кафедры не увлекалась шахматами, но услышав это посвящение, наше прекрасное большинство умилилось и простило нам такой дерзкий подарок. Поэтому праздничный чай прошел на традиционно высоком дружеском уровне…

(Продолжение следует)

Литература:

1. *Моргун В.Ф.* Истории с великими, или Психологи тоже шутят. 3-еизд., доп. Полтава, 2016. 76 с.

2.*Моргун В.Ф.* Истории с великими, или Российские психологи тоже шутят. Часть 1 // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 1. С. 119 – 140.

References:

1. *Morgun V.F*. Istorii s velikimi, ili Psihologi tozhe shutjat. 3-e izd., dop. Poltava, 2016. 76 p.

2. *Morgun V.F*. Istorii s velikimi, ili Rossijskie psihologi tozhe shutjat. Chast' 1 // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2019. № 1. Pp. 119 – 140.

– ● –

Сведения об авторе

Владимир Федорович **Моргун**, профессор, кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии Полтавского национального педагогического университета имени В.Г. Короленко, заслуженный работник образования Украины (Полтава, Украина), e-mail: v.f.morgun@gmail.com